

О.Ю. Латышева*

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ
ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ
В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ ИСЛАНДИИ**

O.YU. Latysheva

**MEDIEVAL LITERARY TRADITION
IN THE LIFE OF PRESENT-DAY ICELAND**

Аннотация. Влияние средневековой литературной традиции, прошедшей через века, в современной жизни Исландии проявляется в самых различных сферах. В статье выявляются основные источники знаний о средневековой литературной традиции, доступные для наших современников-исландцев, в том числе — роль образовательной системы в качестве такого источника. На материалах интервью, топонимики, музейных экспозиций, научных и местных публицистических изданий, показано присутствие «саг об исландцах» и скальдической поэзии в культурной, общественной, политической и экономической жизни страны. Названия рек, озер, заливов, гор, отдельных местностей остаются неизменными со времени заселения Исландии, так, как они отражены в средневековой литературе. Многие улицы городов и поселков носят названия, связанные с именами главных героев саг. Значимые события, упоминаемые в средневековой литературной традиции, нашли отражение в локальных и национальных праздниках. Жители страны знакомятся с «сагами об исландцах» уже в детских садах, изучают их в школах, ВУЗах и среднеспециальных учебных заведениях. «Сагам об исландцах» посвящено множество музейных, архитектурных и культурных комплексов, расположенных по всей стране. Глубокими познаниями в области «саг об исландцах» обладают и служители церкви, которые упоминают их в общении со своей паствой. Древние тексты используются в качестве доказательств в современных судебных процессах, затрагивающих права собственности на землю. Автор демонстрирует значимость исландского литературного наследия на всех уровнях — от локального и се-

* *Латышева Оксана Юрьевна*, аспирант кафедры этнологии исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Latysheva Oksana Yur'yevna, PhD Student, Department of Ethnology, Faculty of History, Moscow State University

+7-903-795-49-21; o.latysheva@mail.ru

мейного до законодательного и исполнительного. Результаты исследования представлены в контексте историографии изучения мирового эпического наследия и средневековой литературной традиции Исландии. Большинство исследователей литературной традиции Исландии до сегодняшнего дня рассматривали ее в историческом, культурном и литературном контексте соответствующего исторического периода. В последнее время начали появляться работы, посвященные ее влиянию на отдельные аспекты жизни страны в XXI в. Однако комплексного исследования воздействия средневековой исландской литературной традиции на жизнь страны в целом на сегодняшний день не представлено.

Ключевые слова: культура Исландии, «саги об исландцах», скальдическая поэзия, исландский эпос, национальное самосознание, историческая память.

Abstract. The influence of the medieval literary tradition, having survived through centuries, is manifested in diverse areas in present-day life of Iceland. The article identifies main sources of knowledge about the medieval literary tradition available to Icelanders today through, for example, education. Interviews, place names, museum exhibitions, academic and local journalistic publications show the presence of “Sagas of Icelanders” and skaldic poetry in the country’s cultural, social, political and economic life. The names of rivers, lakes, bays, mountains, and particular areas remain unchanged from the time of the settlement of Iceland, just as they are reflected in medieval literature. Many streets of the towns and villages bear names associated with the names of the main characters of sagas. Significant events mentioned in the medieval literary tradition are reflected in local and national holidays. The people of the country get acquainted with the “Sagas of Icelanders” already in kindergartens. They study them at schools, universities and secondary special educational institutions. Many museums, architectural and cultural complexes located throughout the country are devoted to “Sagas of Icelanders”. Fundamental knowledge in the field of “Sagas of Icelanders” is also spread among priests, who mention them communicating with their parishioners. Ancient texts are still used as evidence in litigations regarding land ownership rights. The author demonstrates the importance of the Icelandic literary heritage at all levels, from villages and families to the Althing and government. The study results are presented in the context of the historiography of the world epic heritage and the Icelandic medieval literary tradition. Its most scholars have seen this tradition in the historical, cultural and literary contexts of the relevant period of history. The works on the impact of this tradition on certain aspects of the country’s life in the 21st century have recently begun to appear. However, comprehensive research on this subject is still to be done.

Keywords: Icelandic culture, “Sagas of Icelanders”, skaldic poetry, Icelandic epic literature, national identity, historical memory.

Те духовные ценности, которые были утрачены человечеством в его развитии, могут сохраняться навеки в древних литературных произведениях...

«Саги об исландцах» — самые замечательные произведения исландской литературы и самые своеобразные памятники европейского средневековья.

М.И. Стеблин-Каменский. Мир саги

Современные исландцы гордятся своей страной, ее уникальностью и непохожестью ни на одну другую страну, своей историей, культурой и языком. Это чувство играет огромную роль в формировании их национальной самоидентификации. В наш век глобализации они стремятся сохранить неприкосновенными традиции, в том числе литературные, берущие свое начало еще в эпоху заселения страны.

Исландия была заселена в период с 870 по 930 г. н.э. выходцами из Норвегии, а также, в меньшей степени, Швеции, Дании, Англии, Шотландии и Ирландии. Период с 872 г., с момента основания Альтинга (общейисландского тинга¹) и до утраты страной суверенитета в 1262 г., в Исландии принято называть «эпохой народовластия». Переселенцы бережно хранили память о своем роде и подвигах предков, устные предания своей родины, развивали унаследованные культурные традиции, в том числе искусство складывать скальдические стихи и саги — повествования о прошлом. Исландские скалды и рассказчики саг ценились в Северной Европе тем выше, чем быстрее эти искусства забывались в континентальной Скандинавии.

Существует несколько типов исландских саг, различающихся по стилю повествования, основной идее и времени действия. Значительное место в их ряду занимает обширный корпус «саг об исландцах», которые называются еще «родовыми сагами». Они рассказывают о людях и событиях первых ста лет с момента заселения Исландии, приблизительно с 930 по 1030 г. В них содержатся подробные описания жизненного уклада населения, генеалогии основных действующих лиц, большое количество названий местностей, которые имеются на карте Исландии и на сегодняшний день. Именно этот тип саг рассматривается в настоящей статье.

«Саги об исландцах» сохранились в основном в рукописях XIV в. или более поздних. Все рукописи — это списки с несохранившихся

¹ Тинг — собрание свободных людей. На сегодняшний день словом Альтинг (Alþing) т.е. всеобщее собрание, называется парламент Исландии.

манускриптов. От эпохи до 930 г. дошли только фрагменты «саг об исландцах», датирующиеся примерно серединой XIII в.²

Скальдическая поэзия довольно часто включалась в текст саги, одновременно являясь как вполне независимой от прозаического текста поэтической его составляющей, так и дополнительным подтверждением подлинности описываемых в саге событий. В XIII–XIV вв. сага не воспринималась как авторское произведение, и переписчики саг могли вольно относиться к пересказу их содержания. Скальдические стихи были произведениями исключительно авторскими, и их текст запоминался и пересказывался, практически не претерпевая изменений.

Вот как высказывался по этому поводу С. Стурлусон, исландский ученый, поэт и политический деятель XIII в.: «А песни скальдов, как мне кажется, всего меньше искажены, если они правильно сложены и разумно истолкованы»³. Согласно с ним и современные исследователи, в частности О. А. Смирницкая, писавшая: «...насквозь регламентированная скальдическая форма способствовала фиксации скальдических стихов в устной традиции... содержание стихов ограждалось от искажений не только сложностью и регулярностью скальдической формы, но и ее условностью»⁴. Обязательным условием понимания произведений скальдической поэзии является знание правил их построения. На сегодняшний день сборники таких произведений издаются с соответствующими пояснениями, подробнее об этом речь пойдет ниже. Безусловно, следует говорить не о дословной передаче стихотворных произведений в устной традиции из поколения в поколение, но о достаточно высокой степени их сохранности на момент прихода в страну письменности и фиксации скальдической поэзии в виде литературных произведений.

«Саги об исландцах» и поэзия скальдов представляют широкое поле для исследований в различных областях гуманитарного знания. На сегодняшний день существует несколько основных подходов к данному вопросу.

Большинство ученых рассматривает эти литературные произведения в контексте устной традиции, предшествовавшей их письменной фиксации. Данный подход является частью традиции исследования мирового эпического наследия.

² Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Л., 1971. С. 127.

³ Стурлусон С. Круг Земной. М., 1995. С. 10.

⁴ Смирницкая О. А. Древнегерманская поэзия. Каноны и толкования. М., 2005. С. 9.

Так, В.Я. Пропп в работе «Русский героический эпос»⁵ отмечал, что содержанием эпоса всегда является борьба и победа, причем в разные исторические эпохи содержание борьбы было различно. При этом на всех ступенях развития эпоса борьба ведется не за узкие, мелкие цели, не за личное благополучие героя, а за самые высокие идеалы народа в данную эпоху. В то же время в своем труде «Тюркский героический эпос» В.М. Жирмунский подчеркивал: «... эпос — это живое прошлое народа в масштабах героической идеализации. Отсюда его научная историческая ценность и большое общественное, культурно-воспитательное значение»⁶.

А.Я. Гуревич в трудах «Средневековый мир»⁷ и «Норвежское общество»⁸ рассматривает «саги об исландцах» в контексте мировой литературы и, опираясь на приведенное выше определение эпоса, противопоставляет их эпическим произведениям на основании того, что персонажи и события, в них описываемые, максимально близки к той среде, в которой сага возникла и бытовала. При наличии в сагах борьбы в качестве основного лейтмотива, причины ее, помимо высоких идеалов, могут быть различны, начиная от права обладания собственностью и заканчивая личной мезтью. Практически отсутствует в них также и идеализация героев.

Г. Сигурдссон⁹ подчеркивает значимость труда А.Б. Лорда «Сказитель»¹⁰, посвященного изучению живой эпической традиции в Югославии, которые дают путь к пониманию способа сложения и бытования исландского литературного наследия в устной традиции до момента ее письменной фиксации. В этом контексте важно упомянуть труд К. Райхля «Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура»¹¹, в котором отмечается, что для того, чтобы понять эпический текст, необходимо знать традицию, в рамках которой он был создан, и законы, по которым он функционирует, что справедливо и для изучения исландской литературной традиции.

К мотивам действий героев «саг об исландцах» также применяются основополагающие принципы исследования мотивов в эпосе:

⁵ Пропп В.Я. Русский героический эпос. М., 1958.

⁶ Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л., 1974. С. 7.

⁷ Гуревич А.Я. Избранные труды. Средневековый мир. М.; СПб., 2014.

⁸ Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество. М., 2009.

⁹ Sigurdsson G. The Vikings Age, poems and the Icelandic sagas // Sagalands. The Icelandic Sagas and Oral Tradition in the Nordic world / Ed. by D. Cooper, R. Gundmundsson, T. Muir. Reykjavik, 2005.

¹⁰ Лорд А.Б. Сказитель. М., 1994.

¹¹ Райхль К. Тюркский эпос. Традиции, формы, поэтическая структура. М., 2008.

«...мотив может быть изучаем только в системе сюжета, сюжеты могут изучаться только в их связях относительно друг друга»¹².

Г. Сигурдссон отмечает, что первоначально «саги об исландцах» воспринимались их исследователями как достоверное отражение действительности и тех событий, которые в них описаны. С этой точки зрения считалось, что чем более древним является манускрипт, тем большего доверия он заслуживает. При этом не учитывалось, что устная традиция при переносе ее в письменную форму, так же как в процессе ее бытования в устной, могла искажаться и изменяться. Для понимания этого существенную роль играют труды Б.Н. Путилова¹³, в которых значительное внимание уделяется процессу обучения сказителей, освоению ими «эпического мира», овладению «эпическим знанием». Автор подтверждает теорию Пэри–Лорда, согласно которой эпические певцы не держали в памяти заученные тексты, а каждый раз воссоздавали их, опираясь на специфическую технику поэтики эпоса.

Во второй половине XX в. в изучении «саг об исландцах» сформировалась теория, в основу которой легло отрицание возможности передавать события и факты без искажений в устной традиции в течение столь длительного периода времени (с X по XIII в.). Таким образом, «саги об исландцах» стали воспринимать как вымысел, созданный их непосредственными авторами в XIII в. Одним из основоположников данной теории явился С. Нордаль¹⁴, благодаря которому она приобрела значительную популярность в научных кругах.

На сегодняшний день (с конца XX в.) преобладающей является теория, согласно которой социальная и историческая память народов и этнических групп способна на протяжении 300-летнего и даже более длительного периода сохранять в устной традиции информацию о «живом прошлом народа», с определенными оговорками, касающимися имен и фактов. В ее основе лежит подход, сформировавшийся в ходе изучения мирового эпического наследия¹⁵.

¹² Пронн В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. С. 115.

¹³ См., например: Путилов Б.Н. Эпическое сказительство. Типология и этническая специфика. М., 1997.

¹⁴ Nordal S. The Historical Element in the Icelandic Family Sagas. — URL: <https://catalog.princeton.edu/catalog/1339059> (дата обращения: 10.01.2018).

¹⁵ Sigurdsson G. The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method. The Milman Parry Collection of Oral Literature. Harvard University, 2004. P. 17–45.

«Саги об исландцах» и скальдическая поэзия изучаются и с литературоведческой точки зрения, что представляет определенный интерес в рамках настоящего исследования. Один из первых советских исследователей средневековой скандинавской литературы М.И. Стеблин-Каменский на основании глубокого анализа текстов саг в труде «Мир саги»¹⁶, выделил наиболее самобытные аспекты средневековой исландской литературы как сферы культурного наследия, в которой исландский народ более всего себя проявил.

О.А. Смирницкая¹⁷ и ее ученицы Е.А. Гуревич и И.Г. Матюшина¹⁸ рассматривают различия в восприятии средневековыми исландцами прозаических текстов, авторы которых часто напрямую не указывали своего авторства, подобно эпическим сказителям, и поэтических — скальдических стихов, признававшихся авторскими.

А.В. Циммерлинг¹⁹ в изучении средневековой скандинавской литературы продолжает линию своих предшественников и рассматривает значимость скальдической поэзии для общественной жизни того времени, а также ее место в текстах саг.

Несомненно, литературная традиция Исландии является важнейшим источником для изучения средневековой истории этого региона, как культурной (А.Я. Гуревич), так и социальной (Дж.Л. Байок²⁰, Э. Ольгейрссон²¹, И.Б. Губанов²²).

Тем не менее, для нас больший интерес представляют исследования взаимосвязи средневековой литературной традиции и пробуждения национального самосознания исландского общества. Эта идея присутствует в работах Дж.Л. Байока, Йоуна Р. Хьяульмарссона²³, Г. Сигурдссона²⁴ и др.

¹⁶ Стеблин-Каменский М.И. Указ. соч.

¹⁷ Смирницкая О.А. Литературное сознание исландцев XII–XIII вв. и проблемы становления жанровых форм // Смирницкая О.А. Избранные статьи по германской филологии / Под ред. Е.Г. Домогацкой. М., 2008.

¹⁸ Гуревич Е.А., Матюшина И.Г. Поэзия скальдов. М., 1999.

¹⁹ Циммерлинг А.В. Сага: рассказ для будущего и взгляд в прошлое // Исландские саги Т. 2 / Под ред. А.В. Циммерлинга. М., 2004.

²⁰ Байок Д.Л. Исландия эпохи викингов. М., 2012.

²¹ Ольгейрссон Э. Из прошлого исландского народа. М., 1957.

²² Губанов И.Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследование, тексты и переводы. — URL: <http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-306-4/978-5-88431-306-4.pdf> (дата обращения: 05.04.2018).

²³ Хьяульмарссон Й.Р. История Исландии. М., 2003.

²⁴ Sigurdsson G. The Vikings Age, poems and the Icelandic sagas.

Г. Сигурдссон также отмечает особое значение саг для выделения основных сфер экономической деятельности, подпадающих под протекционистскую политику правительства в качестве «исконно исландских». Г. Сигурдссон, Х. Стефанссон, С. Гудмундсдоттир и П. Йонссон занимаются изучением ряда музейных комплексов и местных праздников, посвященных наиболее известным «сагам об исландцах» и их главным героям. Кроме того, в последнее время появляются исследования взаимосвязи современной общественной жизни и саговой литературы. Так, И. А. Кучерова в недавней статье²⁵ рассматривает воздвижение сегодняшними исландцами шеста нида на основании средневекового ритуала, описанного в «Саге об Эгиле», как способа протеста против нарушения их интересов.

Как видно из изложенного выше, большинство исследователей «саг об исландцах» и поэзии скальдов рассматривают их в историческом, культурном и литературном контексте того периода, к которому они относятся хронологически. Только в недавнее время стали появляться работы, посвященные частным случаям влияния исландского литературного наследия на отдельные аспекты жизни страны в XXI в. При этом возникает вопрос: возможно ли, чтобы средневековая исландская литературная традиция играла значимую роль во всей совокупности различных сфер жизни страны сегодня?

Для того чтобы получить ответ на этот общий вопрос, представляется необходимым разбить его на ряд частных. А именно:

Из каких источников современные исландцы получают знания о своей средневековой литературной традиции? Какую роль в этом процессе играет система образования?

Каким образом и насколько значимо присутствует данная традиция в сегодняшней общественной и культурной жизни страны?

На какие сферы жизни современной Исландии оказывают влияние средневековые тексты?

Поиску ответов на поставленные вопросы посвящена данная статья.

В качестве источников использовались материалы интервью, проведенных во время полевой работы в Исландии в сентябре–октябре 2014 г. и мае–июне 2017 г., личные наблюдения, топонимика, музейные экспозиции, научные и публицистические издания, интер-

²⁵ Кучерова И.А. По стопам Эгиля: шест нида в современной Исландии (вторая половина XX – начало XXI в.) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 52–72.

нет-ресурсы и туристические буклеты. Исследование проводилось с использованием отдельных элементов метода включенного наблюдения, прямого и косвенного наблюдения, групповой невероятностной выборки, опроса ключевых информантов и культурно-специализированных информантов, а также методов факторного, качественного и количественного анализа.

Изучение средневековой литературной традиции в учебных заведениях Исландии

Правительство страны уделяет большое внимание сохранению и популяризации средневековой литературной традиции среди населения. Так, по закону об образовании 1990 г. обучение детей в школах современной Исландии начинается с шести лет, но первое знакомство с содержанием одной из наиболее известных «саг об исландцах» происходит уже в старших группах детских садов. В большинстве случаев это сага, место действия или главные герои которой связаны с тем районом страны, в котором живет маленький исландец. Фольклорист Торун Кьяртансдоттир (ее назвали в честь дочери Эгиля) рассказала, что ее сын в 2017 г. посещал старшую группу детского сада в Боргарнесе, где происходили основные события «Саги об Эгиле». На празднике, посвященном окончанию детского сада, он участвовал в театрализованной постановке по «Саге об Эгиле», которую воспитатели разбирали с детьми в течение года. «При этом он играл самого Эгиля и рассказывал наизусть скальдическое стихотворение, написанное главным героем саги в детстве. Такие праздники являются традицией в большинстве детских садов Исландии» (полевые материалы автора (ПМА) 2017: Þórunn Kjartansdóttir).

С шести до шестнадцати лет дети посещают начальную и среднюю школу, с шестнадцати до двадцати — гимназию. В 4–5-м классах школы ученики начинают знакомиться с «сагами об исландцах» на уроках исландского языка и литературы. В школах происходит знакомство с наиболее значимыми событиями и личностями, связанными с историей исландской литературы. Как рассказал Йон Тордарсон (Jón Þórðarson), фармацевт, живущий и работающий в поселке Утли (Úthlíð), предыдущей зимой он посетил вместе с дочерью, ученицей 5-го класса, музей Снорри Стурлусона в поселке Рейкхольт, городок Одди и расположенную в нем церковь. Элин, настоятельница церкви, с удовольствием рассказала им историю жизни этого известного писателя и политика. «Меня это так заинтересовало, что я изучил всё, что возможно, о жизни и творчестве этого деятеля, так как помогал

дочери готовиться к занятиям, когда они проходили по школьной программе жизнь и творчество Снорри Стурлусона» (ПМА 2017: Jón Þórðarson).

В возрасте 12–13 лет исландские школьники начинают самостоятельно читать тексты саг в сокращенном варианте. С 14–15 лет, обучаясь в старших классах средней школы, в рамках стандартной программы по литературе ученики разбирают одну или несколько «саг об исландцах», иногда в сокращенном варианте, и анализируют их с литературной точки зрения. В разных школах изучают разные саги, в некоторых — в небольшом объеме, во многом это зависит от конкретного учителя литературы. Скальдические *висы* (поэтические строфы) присутствуют в текстах саг в ограниченном количестве, и, так как они достаточно трудны для понимания, их всегда печатают с разъяснениями. В это же время ученики начинают читать «Младшую Эдду» Снорри Стурлусона и другие прозаические тексты для того, чтобы почувствовать, как исландская литература развивалась в течение времени (ПМА 2017: Þórunn Kjartansdóttir). Параллельно учащиеся получают информацию о сагах на уроках истории и географии. Нередко родители или учителя посещают вместе со школьниками места, непосредственно связанные с ключевыми событиями самых известных саг. В таких местах всегда находятся люди, готовые рассказать юным исландцам, их родителям и преподавателям о событиях саги, происходивших в данном месте. Они показывают, где именно находился тот или иной дом, где произошло решающее сражение, упоминающееся в тексте, и т.д. Как правило, это местные служители церкви, смотрители музеев или же просто исландцы, живущие в данной местности. Как рассказала Гудрун, гид, работающая в комплексе, посвященном событиям «Саги о Ньяле», к ним часто приезжают большие группы школьников или студентов из Рейкьявика со своими преподавателями, которые рассказывают саги, часто вовлекая учеников в процесс повествования. Гудрун считает, что для детей очень важна возможность не просто посетить место, где происходили события изучаемой ими саги, но и послушать и постараться воспроизвести ее текст в соответствующей исторической обстановке. По ее словам, большинство детей восторженно воспринимает происходящее, чему персонал комплекса старается максимально содействовать (ПМА 2017: Guðrun).

В гимназиях учащиеся с 16 до 20 лет изучают саги в большем объеме. Существуют специальные издания саг для учащихся гимназий, по которым они пишут эссе и сочинения. Тексты саг анализируют на

занятиях, разбираются основные сюжеты и проблемы. В большинстве гимназий учащиеся читают по одной большой саге, отдельные фрагменты из других саг, а также несколько «прядей об исландцах»²⁶.

Изучение скальдической поэзии также входит в общеобразовательную школьную программу. Скальдическую поэзию в старших классах подробно разбирают на уроках литературы, ученикам разъясняют основные принципы построения вис, объясняют, что порядок слов в них может быть достаточно запутанным. Степень глубины анализа этого непростого жанра зависит от подхода конкретного педагога. В начальных классах гимназии продолжается изучение скальдической поэзии. В существующих наряду с гимназиями среднеспециальных учебных заведениях (наподобие наших колледжей) учащиеся также изучают «саги об исландцах», но в сокращенном по сравнению с гимназиями варианте.

По окончании гимназии, в возрасте двадцати лет исландцы продолжают образование в ВУЗах. Основным государственным высшим учебным заведением Исландии является Университет Исландии (Háskóli Íslands), открывшийся в 1911 г. В его состав входят шесть отдельных дисциплинарных школ, подразделяющихся на 26 факультетов, на каждом из которых студенты подробно изучают какую-либо одну из «саг об исландцах». Глубоким изучением саг и скальдической поэзии в Университете Исландии занимаются на факультете иностранных языков, литературы и лингвистики — на отделении общей литературы, и на факультете исландистики и сравнительной культурологии — на отделении исландистики. Студентов остальных факультетов, а также других высших учебных заведений, желающих более глубоко ознакомиться со средневековой исландской литературной традицией, направляют в институт Арни Магнуссона университета Исландии, где хранятся и изучаются древние манускрипты, которые содержат в виде саг и поэм историю Скандинавии эпохи викингов.

Выпускники университета, занятые в различных сферах деятельности, рассказывают: «С несколькими “сагами об исландцах” в кратком изложении я познакомился еще в школе, потом в университете подробно изучал “Сагу об Эгиле”, с тех пор это мой любимый литературный герой», — Арни Тордарсон, врач-ортодонт (ПМА 2014: Árni Þórðarson). «Я приехал в Исландию из Германии 10 лет назад, чтобы продолжить обучение в сфере туризма в Университете Исландии. На занятиях мы подробно разбирали “Сагу о Ньяле”, после

²⁶ Короткие литературные произведения, записанные в Исландии в XIII–XIV вв. и повествующие об истории скандинавских народов в период с 930 по 1030 г.

чего я посчитал необходимым прочитать все исландские саги, чтобы лучше понять менталитет жителей Исландии — страны, в которой я решил остаться жить и работать», — Харальд Скаллер, менеджер по туризму (ПМА 2017: Harald Schaller).

Можно заключить, что современная система образования в Исландии построена таким образом, чтобы подрастающее поколение получало разносторонние и глубокие знания о национальной литературной традиции как части культурного и исторического наследия на всех этапах обучения.

Проявления средневековой литературной традиции в сегодняшней общественной и культурной жизни Исландии

Средневековая литературная традиция пронизывает всё культурное пространство современной Исландии, является ее основой. В школах и ВУЗах младшее поколение учат уважать и воспринимать эту традицию, однако было бы безосновательно полагать, что столь глубокое принятие, какое можно наблюдать в современном исландском обществе, возможно только на основании образовательной программы.

В Исландии присутствуют и другие источники информации о средневековой литературной традиции, которые способствуют ее органичному восприятию детьми и взрослыми.

Средневековые литературные произведения в виде печатной продукции являются весьма востребованными и доступными. В любом книжном магазине, как в Рейкьявике, так и в небольших городах, представлен значительный ассортимент изданий «саг об исландцах» и сборников исландских народных сказок на исландском, английском и немецком языках. Красочные издания наиболее известных «саг об исландцах», в переводе на английский и немецкий языки, в большом количестве имеются во всех туристических и сувенирных магазинах.

Достаточно большой популярностью в современной Исландии пользуются стихи средневековых исландских скальдов, периодически переиздающиеся в виде сборников. В таких сборниках скальдическая поэзия печатается в оригинале — на древнеисландском. В классических изданиях после поэтического текста помещается «развёртка»: содержание вис раскрывается в прозаической форме, при этом особо выделяются кеннинги (иносказания). Отдельная глава обычно посвящается разъяснению кеннингов и необычных слов. Так как в отношении лексики современный и древний исландский

языки имеют весьма существенное сходство, то смысл некоторых вис после «развертки» и разъяснений становится понятным, и такие висы не переводятся. В остальных случаях в сборниках дается перевод скальдических вис на современный исландский, а кеннинги разъясняются дополнительно. Подобные сборники поэзии редко переводятся на иностранные языки и практически не встречаются среди популярных изданий в магазинах для туристов, так как данный раздел литературного наследия представляет существенно больший интерес для исландоязычной аудитории.

Поэтическая традиция сохраняется и остается весьма востребованной в современном исландском обществе. Начиная со второй половины XX в. вновь стал популярным жанр, использующий аллитерацию. В комментариях к новостям в интернете сразу же появляются по несколько четверостиший, так же часто это происходит в социальных сетях. Маленькие четверостишия на все случаи жизни очень популярны, и их можно услышать от каждого исландца.

Исландские сказки на протяжении многих веков жили в национальном фольклоре. Множество сказок навеяно самой природой Исландии, в них рассказывается о горных троллях и эльфах, населявших скалы и утесы, в то время как другие, вызванные к жизни силой воображения, повествуют об ужасных привидениях и мифических животных, обитавших на земле и в море. Основным собранием исландских народных сказок на сегодняшний день является шеститомное издание, обязанное своим появлением исландскому ученому Йону Арнасону (*Jón Arnason*) (1819–1888). «Под впечатлением сказок Братьев Гримм, он собрал истории, которые исландские крестьяне рассказывали друг другу в течение столетий»²⁷. Два тома его коллекции были изданы в Лейпциге в 1862–1864 гг. В Рейкьявике собрание исландских народных сказок Йона Арнасона было полностью издано в 1954–1961 гг.

Современные жители Исландии хорошо знают и любят исландские народные сказки, рассказывают и читают их своим детям. Небольшие сборники, включающие в себя по несколько десятков сказок, регулярно переиздаются и пользуются спросом. В книжных магазинах также имеются издания исландских сказок на английском и немецком языках.

Существуют также специальные издания сказок, например “Trunt, Trunt. Folktales of Trolls, Elves and People”²⁸, нацеленные на

²⁷ The Trolls in The Knolls. 35 Icelandic folk and fairy tales. Reykjavik, 2016, P. 10.

²⁸ Trunt, Trunt. Folktales of Trolls, Elves and People. Slovenia, 2015.

привлечение интереса туристов, приезжающих в страну в поисках экзотики. Они продаются в туристических магазинах наряду с открытками и сувенирами. Подобные издания отличаются весьма эпатажным содержанием, в них включается достаточно необычная подборка сказок и иллюстраций к ним. «Нам практически не знакома большая часть сказок в подобных сборниках, и мы не стали бы читать их своим детям, по крайней мере, до определенного возраста», — утверждают опрошенные мной исландцы (ПМА 2017: J. T., T. K., A. T., G. T.).

О популярности средневековой литературных произведений говорит и тот факт, что выдержки из них часто цитируются в быту взрослыми. Исландские дети растут в обществе, разговорная речь которого буквально пропитана пословицами и поговорками из различных «саг об исландцах». «Только из одной “Саги о Греттире” исландцами часто употребляется 387 крылатых выражений» (ПМА 2017: Hilmar Örn Hilmarsson).

Кроме того, у исландцев большой популярностью пользуется составление генеалогии своей семьи. Примечательно, что нередко она возводится к первопоселенцам, чьи имена упоминаются в «сагах об исландцах».

Помимо отражения в литературе и языке, большое значение для актуализации информации, которую можно почерпнуть в текстах саг, имеют места памяти. Рассмотрим наиболее показательные примеры.

По всей стране в местах, где происходили самые известные события «саг об исландцах», установлены памятные таблички с подробным их описанием, указанием времени событий и основных их участников, а также с названием саги, в которой они упоминаются. Такая информация способствует сохранению культурной памяти исландцев. Исходя из того, что в большинстве случаев таблички содержат текст только на исландском языке, можно сделать вывод, что ориентированы они на местное население.

Одним из наиболее эффективных и наглядных способов сохранить память об историческом литературном наследии являются музейные комплексы. Как правило, они посвящены известным историческим событиям и личностям, упоминаемым в «сагах об исландцах».

Так, например, в городе Боргарнес (Borgarnes), в окрестностях которого происходили основные события «Саги об Эгиле», находится музей, посвященный исландским первопоселенцам (Icelandic Settlement Centre). Комплекс разделен на две части, одна повествует о заселении Исландии, другая полностью посвящена саге об извест-

нейшем исландском скальде Эгиле Скаллаgrimсоне. Обширная экспозиция выстроена в соответствии с хронологией развития сюжета саги и отражает все основные эпизоды «Саги об Эгиле». Комплекс знакомит посетителей с процессом заселения страны и событиями одной из наиболее известных исландских саг на том уровне, на котором их знают исландские школьники младших классов. «Исландский Центр заселения страны рассчитан не столько на исландцев, сколько на туристов. Что касается “саги об Эгиле” — аудиогид неплохо рассказывает историю, но уж чересчур руководит: “переходим сюда., теперь туда...” (ПМА 2017: Þórunn Kjartansdóttir)

В фамильном имении рода Стурлунгов в поселке Рейкхольт построен музейный комплекс, посвященный самому влиятельному представителю этого рода — Снорри Стурлусону (1179–1241). Он был историком, писателем, выдающимся политическим деятелем своей эпохи, в 1215–1218 гг. и 1222–1231 гг. занимал должность законодателя²⁹ и фактически управлял страной в период с 1220 по 1235 г.³⁰

Этот комплекс рассчитан на исландцев, в том числе школьников и студентов, а также иностранных исследователей, занимающихся изучением истории страны и исландской литературы. В музее есть библиотека с читальным залом, где представлены издания по истории, филологии и фольклористике на разных языках, опубликованные в различных странах начиная с XVI в. В комплексе имеются жилые помещения, предназначенные для исследователей, желающих задержаться на несколько дней.

Значимым в качестве места памяти является также музейно-фольклорный комплекс, посвященный «Саге о Ньяле» (Njál's saga Centre), расположенный в небольшом городке Хвольсвёдлюр (Hvolsvollur) в 110 км от Рейкьявика. Комплекс представляет собой большое одноэтажное здание сложной архитектуры, внутри которого расположены две экспозиции. Одна посвящена исландскому быту середины прошлого века, другая подробно иллюстрирует события «Саги о Ньяле».

В комплексе расположена мастерская, в которой коллектив местных женщин из 15-ти человек на протяжении последних полутора лет вышивает картины, иллюстрирующие события саги. Предполагается, что по завершении полотна займет центральное место в экспозиции. При ширине полотна около 80 см длина его составляет

²⁹ Человек, оглашавший законы со Скалы Закона на Альтингге (должность, появившаяся в бесписьменный период, продолжала существовать и после введения в стране письменности).

³⁰ Хьяульмарссон Й. Р. История Исландии. М., 2003, С. 60.

на сегодняшний день более 60 м, и работа над ним, по словам гида, близится к завершению. Таким образом, можно отметить еще один наглядный пример актуализации литературного прошлого.

В самом центре комплекса находится огромный, построенный в виде длинного дома, зал, стилизованный под старинное жилище викингов, по всей длине которого расставлены столы, рассчитанные на 20 человек каждый, и лавки, покрытые лошадиными шкурами. Зал используется как место, где исландские студенты и школьники, а также иностранные туристы могут слушать и рассказывать саги. Гид центра Гудрун сообщила, что комплекс пользуется большой популярностью среди исландских студентов и школьников, и, несмотря на существенный рост посещаемости его иностранными туристами, в общем потоке посетителей их доля не превышает половины (ПМА 2017: Guðrun)

Неподалеку от Хвольсвёлюра расположен небольшой городок Одди (Oddi), который привлекает множество исландцев, изучающих литературную традицию: в нем происходили события «Саги о Ньяле», а также здесь вырос Снорри Стурлусон. Но наибольший интерес представляет церковь, построенная в начале XX в. на том же месте, на котором одно здание церкви сменяет другое непрерывно с 1500 г. Настоятельница церкви Элина Хрюнд Кристиансдоттир (Elina Hrund Kristiansdottir) рассказала, что церковь в этом местечке впервые была построена в 1000 г., в год принятия христианства в Исландии. С тех пор здесь непрерывно проводятся церковные службы.

В церкви представлен список всех священников, бывших здесь настоятелями за весь этот период. Особое место, в том числе в контексте актуализации литературного наследия, принадлежит второму настоятелю церкви, с 1078 г., — Сэмунду Мудрому. Он является автором «Латинской хроники норвежских королей» и героем известной саги о противостоянии дьяволу, по мотивам которой был создан памятник работы исландского скульптора Аусмундура Свейнссона: Сэмунд Мудрый верхом на тюлене (копия памятника установлена недалеко от церкви).

По словам Элины, церковь является хорошо посещаемым местом, хотя она находится в малонаселенной местности. На воскресные службы приходит в среднем от 30 до 50 прихожан. Регулярными посетителями церкви являются студенты и школьники, большими группами приезжающие вместе со своими преподавателями и родителями. Иностранные туристы приезжают сюда практически со всего света. В этом можно убедиться, пролистав гостевую книгу, которая

находится при входе в церковь. Здесь часто проводятся церемонии венчания иностранных туристов, даже в зимний период по две-три церемонии в месяц (ПМА 2017: Elina Hrund Kristiansdottir).

В повседневной жизни напоминания о событиях и героях «саг об исландцах» встречаются буквально на каждом шагу. Улицы многих городов носят имена известных героев саг. Так, например, в городе Боргарнес улицы названы именами главных героев «Саги об Эгиле», а центральный парк называется парк Скаллагрима (отец Эгиля).

Посвященные героям «саг об исландцах» и эпохе заселения страны ежегодные летние праздники и фестивали, как музыкальные, поэтические, так и спортивно-исторические, пользуются большой популярностью среди местных жителей и туристов.

Фольклорный фестиваль, который ежегодно проводится в городе Боргарнес в последнюю субботу июня, носит название в честь Торгерд Брак (няня Эгиля). В программу фестиваля входят детские игровые постановки по мотивам событий эпохи викингов, описанных в «сагах об исландцах», в том числе «саге об Эгиле». В парке Скаллагрима общества исторической реконструкции представляют фрагменты сражений викингов в полном боевом вооружении. Завершает мероприятие концерт исландской народной музыки, в котором участвуют как профессиональные, так и любительские музыкальные коллективы округа (ПМА 2017: Þórunn Kjartansdóttir).

Подобные фестивали являются традицией во многих городах. Как правило, они связаны с событиями саги, происходившими в данной местности, и проводятся ежегодно в летний период.

Помимо этого в стране строятся комплексы, специально предназначенные для проведения летних фестивалей. Так, в 2004 г. в деревне Синггейри в Западных фьордах построен комплекс, где проводятся различные фольклорные фестивали. Он расположен в историческом месте, вблизи которого происходили основные действия «Саги о Гисли» и представляет собой ряд сооружений, в том числе реконструированные средневековые постройки и специально оборудованное место для костра, вокруг которого одновременно могут сидеть до трехсот человек. «Это место хорошо подходит для рассказывания саг, пения и совместного отдыха большого числа людей»³¹. Фестиваль Лейва Эйрикссона Счастливого («Сага о людях из Лососьей Долины») ежегодно проводится во вторые выходные июля в Эйрикстадире, в Даласюсле, в музейно-археологическом

³¹ Gudmundsson T.O., Lubecki D. The Saga of Gisli Surrsson.// Sagalands. The Icelandic Sagas and Oral Tradition in the Nordic world. Reykjavik, 2005. P. 68.

комплексе, который представляет собой группу реконструированных средневековых построек. Ежегодный фестиваль Греттира («Сага о Греттире») проводится в Бьярге — месте рождения главного героя саги и сопровождается соревнованиями в поднимании тяжестей (Греттир был легендарным силачом).

На протяжении большей части XX в. все виды искусства Исландии — архитектура, изобразительное искусство, музыка и театр — обязаны были быть исландскими по духу, отражая националистическое «триединство»: географическое положение страны, ее разговорный язык и культурное наследие. «Построение основ национальной идентичности на базе этих основных факторов было столь успешным, что практически не вызывал сомнения факт, что именно они и являются главными составляющими исландской культуры»³².

В архитектуре развивались стили, отсылающие к наиболее типичным элементам ландшафта: скальным группам, холмам, поросшим травой, фермерским постройкам XIX в. Традиционные фермерские постройки были фактически частью земли, состоящими, как и она, из камня и торфа, стены и крыши были продолжением природного пейзажа. Характерным примером такой постройки служит реконструированная средневековая ферма в Тьёрсардалуре (Thjorsardalur), включающая в себя единый комплекс жилых и хозяйственных помещений и отдельно стоящую небольшую церковь. Согласно «сагам об исландцах», такие постройки соответствуют периоду конца «века саг» — началу XIX столетия. Ферма реконструирована во всех подробностях, включая интерьер помещения, хозяйственную утварь и даже ключи от входных дверей. Небольшие постройки такого типа присутствуют в сельской местности и на сегодняшний день используются фермерами для хозяйственных нужд.

Данный тип архитектуры нашел отражение и в современном строительстве: городские жители, строящие дачные дома в сельской местности, придерживаясь традиций, покрывают их крыши, поверх кровельного материала, торфом, на котором растет трава, в то время как стены обычно красят в традиционный черный или темно-коричневый цвета. Стремление подчеркнуть принадлежность к древнеисландской культуре нашло свое проявление и в городской архитектуре. Здания в национальном стиле, такие как Университет Исландии и Национальный театр, по своей форме и использованным

³² Sigurdsson G. Icelandic National Identity From Romanticism to Tourism. P. 44.

строительным материалам «повторяют» характерные для ландшафта страны скалы и утесы. Основой оформления их интерьера стали шестиугольные колонны из базальта.

В изобразительном искусстве распространено направление классического исландского пейзажа, также пронизанного «саговой» тематикой. Наиболее популярные театральные постановки строятся на сюжетах из исландских саг и сказок — в гораздо большей степени, нежели на проблемах повседневной жизни.

Многие современные рок-группы обращаются в своем творчестве к средневековой тематике. Относительно недавно появилось музыкальное направление, последователи которого кладут на музыку и исполняют древнеисландскую скальдическую поэзию, способствуя таким образом популяризации этого жанра.

В «сагах об исландцах», которые были написаны через два века после принятия христианства, основой мировоззрения действующих лиц являются языческие верования, частично, но весьма ярко присутствующие и в сегодняшней повседневной жизни исландцев. На гербе республики изображены четыре мифологических существа, каждое из которых относится к одной из четырех «четвертей» страны, упоминающихся в «Круге Земном» и «сагах об исландцах» и почитаемых в качестве духов — хранителей Исландии.

Живущие на молодом с геологической точки зрения острове, где весьма часто бывают землетрясения и извержения вулканов, практически в любом месте ощущается первобытность никогда не подвергавшейся воздействию человека природы, исландцы, включая многих городских жителей, сохраняют верования в существование духов земли. Два года назад неподалеку от поселка *Bústaðir* в Южной четверти Исландии планировалось построить дорожную развязку и расширить дорогу, проходящую через живописную долину, пользующуюся, по местным поверьям, особой любовью у духов страны. Несмотря на протесты местных жителей, строительство было начато, но с первого дня возникли неполадки в работе техники. Приблизительно на третий день проведения дорожно-строительных работ тяжелая техника, в них задействованная, полностью вышла из строя, и, по согласованию с вышестоящими организациями, в течение недели всё строительство в этом месте было свернуто и более не возобновлялось (ПМА 2014: *Árni Þórðarson*).

Данный пример явно перекликается с основными постулатами, регулировавшими общественную жизнь исландцев в Средние века: «В «Книге о заселении страны» сообщается, что первый исландский

закон, принятый еще в языческое время, предписывал снимать с корабельного носа драконью голову с разинутой пастью, подплывая к берегу, чтобы не испугать духов страны»³³.

Таким образом, упоминания и отсылки к «сагам об исландцах» наполняют повседневную жизнь исландцев и встречаются практически повсеместно, дополняя информацию, получаемую подрастающим поколением посредством системы образования. Можно констатировать, что современная общественная и культурная жизнь Исландии в значительной степени опирается на средневековую литературную традицию, в частности, на «саги об исландцах».

Влияние саг на общественно-экономическую и политическую жизнь современной Исландии

Большинство фермеров, живущих и работающих сегодня в сельской местности, являются потомственными собственниками своих хозяйств, и владение землей для них – своеобразный критерий, отличающий их от всех остальных. Будучи земледельцами и пастухами, они продолжают традиции своих предков и таким образом «представляют собой живую связь с прошлым. Порой они буквально ожившие музейные экспонаты, но в то же время — это возможность для остальной части исландской нации воссоединиться со своими корнями, просто посетив одну из ферм»³⁴. При этом их связь с прошлым, будучи подтверждена документально, может сыграть существенную роль в борьбе за права собственности на землю и ресурсы, которые могли бы быть нарушены в связи с государственными планами развития. С 2007 г. в стране началась кампания по национализации земель фермерских хозяйств, собственность на которые владельцы не могут подтвердить документально. Особое недовольство у фермерских семей, на протяжении многих поколений владеющих фермой и участком земли, вызвало требование доказать право собственности на землю, опираясь на письменные документы и другие законодательно значимые бумаги. В большинстве таких случаев речь идет о землях, расположенных в горах и используемых для выпаса скота. Наиболее легко и быстро подобные споры решались, если у фермера сохранились достаточно старые письменные свидетельства, в которых обозначены границы земельного участка,

³³ Стеблин-Каменский М.И. Указ. соч. С. 21.

³⁴ Ögmundardóttir H. The Shepherds of Þjórsárver: Traditional Use and Hydropower Development in the Commons of the Icelandic Highland. Uppsala, 2011, P. 265.

принадлежащего ему, а лучше всего, если данная ферма упоминалась в сагах (ПМА 2017: Helga Ögmundardóttir)

Несколько лет назад с подобной проблемой столкнулись владельцы фермы Úthlíð. В результате разбирательства, земля была окончательно законодательно закреплена за их семьей после того, как была предоставлена в качестве свидетельства копия древнего манускрипта (сама копия 500-летней давности), в котором были четко прописаны границы земельного участка. Этот документ явился достаточным доказательством для судебных органов в качестве подтверждения законности прав на землю (ПМА 2017: Úthlíð).

При этом необходимо признать, что многие сферы экономической деятельности переживают упадок вследствие приверженности идее, в соответствии с которой всё, создающееся в Исландии, обязательно должно быть «исконно исландским». «Непосредственно до сегодняшнего дня исландцы не могут включить квалифицированных рабочих в свое понимание исландской культуры»³⁵. Среднеспециальные учебные заведения относительно слабо оснащены и не пользуются популярностью среди выпускников школ в обществе, считающем книгу своим национальным символом. Промышленность в Исландии вынуждена бороться за общественное признание, вероятно, вследствие того, что она не имеет связи с «традиционным» исландским стилем жизни, включающим в себя разведение овец, производство молока и рыболовство. В результате «на душу населения в Исландии приходится значительно меньший процент квалифицированных специалистов в сфере производства, чем в соседних странах»³⁶.

Кроме того, эффективность сельского хозяйства могла бы быть значительно выше, если бы минимизация отклонений от традиционной системы ведения хозяйства не являлась официальной политикой государства. Около 20 лет назад исландские фермеры планировали заменить свое поголовье довольно некрупных коров на датскую породу, дающую на 30–35% больше молока. Данный проект не был одобрен правительством и ветеринарными службами. Исландские фермеры согласились с целесообразностью отказа из-за двух основных аргументов: появление на острове животных из иной микробиологической среды может пагубно сказаться на эпидемиологической ситуации на острове; разведение местной породы коров является

³⁵ Sigurdsson G. Icelandic National Identity From Romanticism to Tourism. P. 50.

³⁶ Ibidem.

традиционным для Исландии. Было принято решение, что исландцы, как нация, придерживаясь исторически сложившихся традиций во всех сферах жизни и хозяйствования, должны отказаться от внедрения данного новшества, невзирая на экономическую выгоду. Согласие было достигнуто, исландские фермеры по-прежнему продолжают разводить своих «традиционно-исландских» коров (ПМА 2017: Spóastaðir).

Жизнь в сельской местности и занятие рыбной ловлей признаются неотъемлемыми элементами исландского быта и активно поддерживаются государством, но выделение этих факторов оказывает негативное воздействие на темпы экономического развития и уровень образования в стране. В отношении исконно исландских сфер деятельности, таких как фермерство и рыболовство, правительством проводится протекционистская политика. Разведение овец, коров и лошадей исландской породы, уходящее корнями в эпоху заселения страны и упоминающееся в «сагах об исландцах», широко распространено и на сегодняшний день. Это является основным занятием небольших фермерских хозяйств, во множестве встречающихся по всей стране, традиционно весьма удаленных друг от друга, но объединенных в фермерские округа.

Весьма популярен как среди жителей сельской местности, так и среди городского населения традиционный фермерский праздник Рэттир, посвященный осеннему сбору животных для перевода их в стойла или на зимние пастбища. Праздник традиционно проводится во вторые выходные сентября, в специально оборудованных местах, в каждом крупном фермерском округе и привлекает огромное количество зрителей. Так как данный праздник не предназначен для посещения туристов и не афишируется туристическими фирмами, абсолютное большинство его посетителей составляет местное сельское и городское население. В течение нескольких дней до проведения праздника фермеры верхом на лошадях собирают по пастбищам округа лошадей и овец и сгоняют их в специально отведенное место. В день праздника собранных животных отдельными группами, по несколько сотен голов, загоняют в специальный круглый загон, по периметру которого находятся отдельные загоны для каждого фермерского хозяйства. Фермеры по характерным меткам на ушах животных отбирают своих и разводят их по загонам. Принимают участие в этом празднике исландцы всех возрастов, включая детей четырех–пяти лет. В ряде исландских округов Рэттир проводится на одном и том же месте уже несколько сотен лет. Продолжается

праздник целый день, а вечером действие перемещается в специальное помещение, совмещающее по функциям клуб и ресторан, где проходит торжественная часть мероприятия. Здесь вручаются награды наиболее успешным фермерам, обсуждаются важнейшие события прошедшего лета и планируются мероприятия на будущее. Основным праздничным блюдом Рэттира является традиционный густой суп из баранины с острыми приправами. В финальной части праздника фермеры поют народные исландские песни под аккомпанемент аккордеона и других музыкальных инструментов (ПМА 2014: Úthlíð). При этом в целом ряде областей Исландии, в местах, не имеющих ничего общего с традицией, проводится праздник, подобный Рэттиру, специально для развлечения иностранных туристов. Лошадей для этого праздника пригоняют с ближайших ферм округа, организуют катания и всевозможные увеселительные мероприятия (ПМА 2017: Helga Ögmundardóttir).

Современный исландский парламент Альтинг называется тем же словом, что и всеисландское вече, собиравшееся ежегодно с 930 г. на Полях Тинга в юго-западной части острова, временно прервавшее свое существование в 1800 г. и вновь начавшее собираться с 1845 г. Это важнейшее для жизни страны собрание проводилось в течение двух июньских недель и выполняло функции управления страной, но не только. «На Альтинг собирались как на всенародный праздник. На нем знакомились, заключали торговые сделки и браки, учились законам и судебной процедуре, состязались в играх, слушали рассказы о путешествиях в дальние страны, рассказывали саги, исполняли стихи»³⁷. Поля Тинга — широкое лавовое поле, изборожденное трещинами и расположенное между горами на берегу большого озера, — одно из самых красивых мест Исландии, и каждое лето оно на две недели превращалось в столицу острова.

Конечно, сегодняшний парламент совершенно не похож на древнеисландский Альтинг. Но для современных исландцев это — то же самое, вероятно поэтому они называют свой парламент «древнейшим парламентом Европы». Исландский парламент на сегодняшний день заседает в Рейкьявике, а на Полях Тинга исландцы собираются по поводу наиболее знаменательных событий в жизни страны. В 1930 г. на Полях Тинга проводились широкомасштабные празднования тысячелетия со дня учреждения Альтинга. Провозглашение республики

³⁷ Стеблин-Каменский М. И. Культура Исландии // Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии. СПб., 2003. С. 21.

Исландия 17 июня 1944 г. и праздник, посвященный 1100-летию с начала заселения страны, также состоялись на этом историческом, освященном древней традицией месте. Отдельные местные тинги упоминаются во всех «сагах об исландцах», и во многих из них упоминается Альтинг. Здесь обсуждались и принимались законы страны с древнейших времен.

Таким образом, становится понятно, что литературная традиция в Исландии сегодня — это не только уроки литературы в школе или музейные комплексы. Ее уникальность состоит в том, что она органично присутствует во всех сферах жизни общества, от культуры и искусства до экономики и законотворчества.

* * *

Мы убедились, что на сегодняшний день средневековая литературная традиция продолжает играть весьма существенную роль в жизни и культуре исландского общества. Исландские дети растут в атмосфере, способствующей близкому знакомству с «сагами об исландцах» и восприятию их как неотъемлемой и органичной части жизни. Скальдическая поэзия, при всей ее сложности, также не является для исландцев просто памятником прошлого, но в том или ином виде присутствует в повседневной реальности. В высших учебных заведениях страны саги об исландцах в различном объеме изучаются на всех факультетах, независимо от основного направления обучения студентов.

Музейные комплексы и другие места памяти, которые пользуются большой популярностью у населения Исландии, свидетельствуют о значительной глубине проникновения средневекового литературного наследия в современную жизнь страны.

Средневековая литературная традиция нашла отражение в большинстве сфер культурной и общественной жизни Исландии. Это относится к архитектуре, музыке, живописи, литературе, большей части фермерской деятельности, рыболовству, а также судебной практике и даже законодательной деятельности. Значимость исландского литературного наследия подчеркивается на всех уровнях, от школьного и семейного до правительственного.

Исландцы стараются сохранять свои древние традиции, на сегодняшний день в исландском обществе ярко присутствует «связь времён», ощущение которой старшее поколение стремится передать своим детям.

References

- Bayok D.L. *Islandiya epokhi vikingov* [Viking Age Iceland]. Moscow: Astrel', 2012. 912 p.
- Gubanov I.B. *Islandskiy rodovyye sagi kak istochnik po istorii kul'tury i obshchestva Drevney Skandinavii. Issledovaniye, teksty i perevody* [Icelandic Family Sagas as a Source of the History of Culture and Society of Old Scandinavia. Research, Texts and Translations]. Saint Petersburg: Kunstkamera, 2016. 229 p.
- Gudmundsson T.O., Lubecki D. *The Saga of Gisli Sursson // Sagalands. The Icelandic Sagas and Oral Tradition in the Nordic world / Ed. by D. Cooper, R. Gudmundsson, T. Muir*. Reykjavik: Destination Viking, 2005, pp. 62–72.
- Gurevich A.Ya. *Izbrannyye trudy. Norvezhskoye obshchestvo* [Selected Works. The Norwegian Society]. Moscow: Traditsiya, 2009. 470 p.
- Gurevich A.Ya. *Izbrannyye trudy. Srednevekovyy mir* [Selected Works. The Medieval World]. Moscow; Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga, 2014. 560 p.
- Gurevich E.A., Matyushina I.G. *Poeziya skal'dov* [The Poetry of the Skalds]. Moscow: RGGU, 1999. 752 p.
- Hjalmarsson J.R. *Istoriya Islandii* [History of Iceland]. Moscow: Ves' mir, 2003. 240 p.
- Kucherova I.A. *Po stopam Egilla: shest nida v sovremennoy Islandii (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.)* [In the Footsteps of Egill: The Niðstöng in Present-Day Iceland (the Second Half of the 20th — Early 21st Century)] // *Sibirskiy istoricheskiye issledovaniya*. 2017. № 1, pp. 52–72.
- Lord A.B. *Skazitel'* [Storyteller]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1994. 368 p.
- Nordal S. *The Historical Element in the Icelandic Family Sagas*. — URL: <https://catalog.princeton.edu/catalog/1339059>
- Ógmundardóttir H. *The Shepherds of Þjórsárver. Traditional Use and Hydropower Development in the Commons of the Icelandic Highland*. Uppsala: Uppsala University, 2011. 320 p.
- Olgeirsson E. *Iz proshlogo islandskogo naroda* [From the Past of the Icelandic People]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1957. 332 p.
- Propp V.Ya. *Istoricheskiye korni volshebnoy skazki* [The Historical Roots of the Fairy Tale]. Leningrad: LGU Press, 1986, 299 p.
- Propp V.Ya. *Russkiy geroicheskiy epos* [The Russian Heroic Epic]. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1958. 602 p.
- Putilov B.N. *Epicheskoye skazitel'stvo. Tipologiya i etnicheskaya spetsifika* [Epic Storytelling. Typology and Ethnic Specificity]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1997. 296 p.
- Reichl K. *Tyurkskiy epos. Traditsii, formy, poeticheskaya struktura* [The Turkic Epic. Traditions, Forms and Poetic Structure]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2008. 383 p.
- Sigurdsson G. *Icelandic National Identity from Romanticism to Torism // Making Europe in Nordic Contexts / Ed. by P.J. Anttonen*. Finland: Nordic Institute of Folklore, 1996, pp. 41–77.

Þigurdsson G. *The Vikings Age, poems and the Icelandic sagas // Sagalands. The Icelandic Sagas and Oral Tradition in the Nordic world* / Ed. by D. Cooper, R. Gundmundsson, T. Muir. Reykjavik: Destination Viking, 2005, pp. 19–31.

Þigurdsson G. *The Medieval Icelandic Saga and Oral Tradition. A Discourse on Method. The Milman Parry Collection of Oral Literature*. London: Harvard University Press, 2004. 392 p.

Smirnitskaya O.A. *Drevnegermanskaya poeziya. Kanony i tolkovaniya* [Old German Poetry. Canons and Interpretations]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005. 175 p.

Smirnitskaya O.A. *Literaturnoye soznaniye islandtsev XII–XIII vv. i problemy stanovleniya zhanrovoykh form* [Literary Identity of the 12th–13th-century Icelanders and the Problems of the Formation of Genre Conventions] // Smirnitskaya O.A. *Izbrannyye stat'i po germanskoy filologii* [Selected Articles on Germanic Philology] / Ed. by E.G. Domogatskaya. Moscow: MAKSS Press, 2008. 472 p.

Steblyn-Kamenskiy M.I. *Kul'tura Islandii* [The Culture of Iceland] // Steblin-Kamenskiy M.I. *Trudy po filologii* [The Philological Works] / Ed. by Yu.A. Kleyner. Saint Petersburg: Filologicheskiy fakul'tet SPbGU, 2003, pp. 7–125.

Steblyn-Kamenskiy M.I. *Mir sagi* [The World of the Saga]. Leningrad: Nauka, 1971. 139 p.

Sturluson S. *Krug zemnoy* [Heimskringla]. Moscow: Nauka, 1995. 687 p.

Tsimmerling A.V. *Saga: rasskaz dlya budushchego i vzglyad v proshloye* [The Saga: A Story for the Future and a Look into the Past] // *Islandskiye sagi* [Icelandic Sagas]. Vol. 2 / Ed. by A.V. Tsimmerling. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, pp. 3–9.

Zhirmunskiy V.M. *Tyurkskiy geroicheskiy epos* [The Turkic Heroic Epic]. Leningrad: Nauka, 1974. 728 p.

Поступила в редакцию
23 мая 2018 г.